

Он попытался влиться в их разговор, но его познания в актёрском мастерстве были далеки от уровня Чэнь Циньцина. На фоне его чётких и точных замечаний слова Е Цяня казались пустыми и теоретическими, лишёнными практической пользы.

Все актёры здесь были тщательно отобраны гениальным режиссёром Чэнь Цзэ.

Независимо от того, были ли они выпускниками актёрских школ, каждый из них обладал своими сильными сторонами и неплохим уровнем мастерства.

Поэтому, когда Е Цянь начал говорить, все сразу поняли, на что он способен, вспомнив его выступление на съёмочной площадке.

Хотя никто не указал на его недостатки, когда он вступил в разговор, их отношение к нему стало более прохладным, и через пару фраз они снова переключились на Чэнь Циньцина.

По сравнению с пустыми словами Е Цяня, они предпочитали слушать что-то более ценное.

Все они, конечно, хотели подняться на новый уровень и стать актёрами первой величины.

Сунь Мэнлань, которая, похоже, имела с Е Цянем какие-то разногласия, заметила это и незаметно подтолкнула его к тому, чтобы он оказался вне их круга общения.

Е Цянь несколько раз пытался вступить в разговор, но в итоге оказался изолированным, что стало для него неожиданностью.

Ведь после того, как он получил систему «Всеобщего любимца», благодаря своим очкам обаяния, он хотя и не становился центром внимания, но никогда не был и незаметным.

Е Цянь начал анализировать эту неудачу.

В итоге его взгляд снова остановился на Чэнь Циньцине.

В его глазах появилась ненависть к Чэнь Циньцину, который раз за разом разрушал его планы и шёл ему наперекор.

Сейчас, когда все были заняты своими разговорами, он мог позволить себе открыто выразить свои чувства.

Чэнь Циньцин, конечно, заметил это, но не стал обращать внимания, продолжая обсуждать с другими свои темы.

Однако Сунь Мэнлань, которая следила за Е Цянем, не пропустила этот взгляд.

Чтобы хорошо выспаться и быть в лучшей форме на съёмках завтра, они разошлись около полуночи.

Чэнь Циньцин и Сунь Мэнлань шли позади, немного отстав от остальных.

Сунь Мэнлань вдруг понизила голос и сказала:

— Прости.

Чэнь Циньцин, глядя вперёд, тихо ответил:

— Не стоит.

Сунь Мэнлань повернулась к нему и, подняв бровь, спросила:

— Ты знаешь, за что я извиняюсь?

— Догадываюсь, — Чэнь Циньцин бросил взгляд на Е Цяня, а затем посмотрел на Сунь Мэнлань.

Сунь Мэнлань, увидев, что он понял, не стала отрицать, а спросила:

— Тебе не интересно?

Чэнь Циньцин перевёл взгляд:

— Если хочешь рассказать, я готов слушать.

Сунь Мэнлань: ...

Когда они уже подходили к входу в отель, впереди раздался крик:

— Ах! Собака!

Это была бездомная собака, и все инстинктивно отступили в сторону.

Чэнь Циньцин и Сунь Мэнлань, шедшие позади, тоже остановились и посмотрели на собаку, которая бежала в их сторону.

Чэнь Циньцин увидел грязную, неухоженную собаку, которая бежала прямо к нему, и его глаза слегка дрогнули.

Собака, увидев Чэнь Циньцина, сосредоточилась только на нём.

Крики актёров, которые отступали в сторону, не дошли до её ушей, и, благодаря их уступчивости, она беспрепятственно подбежала к Чэнь Циньцину.

Собака, явно обрадовавшаяся встрече, подбежала прямо к нему.

Чэнь Циньцин, увидев эту знакомую собаку, был немного удивлён.

Он не ожидал, что они встретятся здесь.

Собака, вероятно, тоже не думала, что они увидятся в этом месте.

Переполненный радостью, он не смог сдержаться и громко залаял:

— Гав!

Чэнь Циньцин, чувствуя эмоции собаки, улыбнулся.

Однако Сунь Мэнлань не знала о странной связи между Чэнь Циньцином и собакой.

Увидев грязную бездомную собаку, она нахмурилась и, заметив, что Чэнь Циньцин не двигается, потянула его назад.

Собака, увидев это, замерла, и её настроение мгновенно ухудшилось.

Чжао Цзиньсинь, некогда влиятельный бизнесмен, теперь превратился в бездомную собаку без прав, и его это угнетало.

Раньше он воплощался в собак, которые жили в элитном районе, где их хозяева относились к ним как к детям.

Те собаки всегда были чистыми и ухоженными.

Теперь же, став бездомным псом, он даже сам не мог принять своё состояние, особенно когда впервые увидел себя копающимся в мусоре.

Кроме того, каждый раз, воплощаясь в собаку, он сразу же искал Чэнь Циньцина, поэтому редко сталкивался с людьми, которые бы его отвергали.

Теперь, испытав это на себе, Чжао Цзиньсинь понял, что быть собакой, особенно бездомной, — это нелегко.

— Гав-гав, — жалобно заскулил он, глядя на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, улыбнувшись его выразительной мимике, сделал шаг вперёд, чтобы утешить собаку.

Однако, прежде чем он успел сделать шаг, Сунь Мэнлань остановила его.

— Не подходи, — предупредила она. — Вдруг она нападёт и укусит?

Чжао Цзиньсинь, услышав это, возмутился. Как она могла подумать, что он способен на такое?

Он хотел возразить, но вместо слов снова раздался лай.

Чжао Цзиньсинь: ...

Он отказался от попыток объясниться.

Однако этот лай, который должен был быть оправданием, для Сунь Мэнлань стал доказательством.

Она отступила ещё на шаг и сказала Чэнь Циньцину:

— Видишь, она уже так агрессивна. Может действительно укусить.

Чжао Цзиньсинь: ...

Не в силах защитить себя, он опустился на землю, чувствуя себя полностью раздавленным.

Оказывается, в этом мире не только людей, но и собак могут несправедливо обвинять.

Жизнь для собаки оказалась слишком тяжёлой.

На самом деле Чжао Цзиньсинь мог понять Сунь Мэнлань.

Он знал, что она предупреждала Чэнь Циньцина из лучших побуждений. Бездомные собаки отличаются от домашних.

Нельзя быть уверенным, несут ли они вирусы или обладают ли спокойным характером.

Если собака спокойна, то это одно, но если она агрессивна, и нет хозяина, который бы её контролировал, то это опасно.

Поэтому, с точки зрения здравого смысла, Сунь Мэнлань считала, что лучше не контактировать с бродячей собакой, чтобы избежать укусов.

Но, хотя он понимал это, чувство отверженности и несправедливости было неприятным, особенно учитывая, что он сам не хотел быть собакой.

Чжао Цзиньсинь смотрел на Чэнь Циньцина своими собачьими глазами, полными слёз.

Чэнь Циньцин понимал Сунь Мэнлань, но, прежде чем он успел что-то сказать, система Е Цяня издала звук.

[Незаконная система Всеобщего Любимца: Динь — обнаружен носитель высокой удачи. Уровень удачи: S. Бродячая собака теперь является целью для захвата. Пожалуйста, начните захват.]

Чэнь Циньцин замер и, подняв взгляд, увидел лицо Е Цяня, которое чуть не треснуло от изумления.

[Е Цянь: Ты хочешь, чтобы я захватывал собаку? Ты с ума сошла?]

[Е Цянь: Как у собаки может быть S-уровень удачи? Ты же система для людей, а не для животных!]

[Незаконная система Всеобщего Любимца: Результаты сканирования точны. Уровень удачи цели действительно S.]

[Е Цянь: Тогда объясни, почему собака с S-уровнем удачи живёт на улице?!]

Система молчала, словно не могла объяснить, как собака с таким уровнем удачи могла оказаться в столь плачевном состоянии.

<http://bllate.org/book/16138/1444370>